

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Киселёв Дмитрий,

д.ф.н. Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептуальный бленд, метафора, художественный текст.

На современном этапе развития языкознания, когнитивный подход к изучению языка и языковых форм выражения считается одним из наиболее продуктивных. Причиной тому является, прежде всего, перспектива постичь, таким образом, механизмы человеческого мышления [Арутюнова 1999: 6]. Базовым положением когнитивной лингвистики является то обстоятельство, что "языковые формы изучаются в аспекте того, как они отражают определенное видение мира и способы его концептуализации в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации" [Болдырев 2014:16-17].

В рамках когнитивной науки вообще, и когнитивной лингвистики в частности, особое значение придается исследованию метафоры, которую с полным правом можно определить как одну из ключевых ментальных операций, как способ познания, категоризации и концептуализации мира [Чудинов, Будаев 2007:54]. Действительно, метафора представляет собой не просто прием уподобления одного элемента другому, а присущий исключительно человеку способ преобразования языковой картины мира путем введения в представление новой категоризации, т.е. продуктивный механизм познания.

Существенный вклад в осмысление масштабов этого феномена внесла теория метафоры, изложенная Дж.Лакоффом и Д.Джонсоном в их ставшем классическим исследовании "Метафоры, которыми мы

живем" [Lakoff, Johnson 1980]. В соответствии с этой теорией, метафорическое выражение есть продукт взаимодействия между когнитивными структурами двух концептуальных доменов – источника (source domain) и цели (target domain). Учитывая опыт взаимодействия человека с окружающим миром, элементы источника проецируются на цель и концептуально структурируют ее. Примечательно, что метафорическая проекция возможна не только между отдельными элементами двух структур знаний, но и между целыми структурами концептуальных доменов [Чудинов, Будаев 2007: 54]. Осмысление метафорического выражения, которое задействует многокомпонентные концепты, такие как РЕЛИГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ, и является предметом данного исследования.

Существенным этапом в процессе когнитивного осмысления метафоры по праву считается теория концептуальной интеграции, или блендинга, разработанная Ж.Фоконье и М.Тернером [Fauconnier, Turner 2002], согласно которой метафоризация не сводится исключительно к проецированию источника на концептуальную структуру цели, но представляет собой более сложный процесс, приводящий к созданию новых интегрированных ментальных пространств. Сферы источника и цели представляют собой исходные пространства (input spaces), создающие сначала общее пространство (generic

space), а затем воплощающиеся в интегрированное (смешанное) пространство (blended space), которое содержит структуры знаний, присущие каждому исходному пространству. Таким образом формируется качественно новая концептуальная структура, имеющая потенциал дальнейшего самостоятельного развития.

Положения теории концептуальной интеграции, как и теории метафоры в целом, являются предметом анализа и источником дальнейшего научного творчества, как в мировой, так и в отечественной лингвистике, в частности [Coulson 1996; Ritchi 2004; Ashurova, Galiyeva 2018; Сафаров 2020]. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что для иллюстрации механизмов концептуальной интеграции зачастую выбираются не сами концепты, все-таки их элементы. Так, в книге Ж.Фоконье и М.Тернера "The Way We Think" в качестве примеров рассматриваются метафоры: the Iron Lady and the Rust Belt, the Skiing Waiter, the Computer Desktop, Complex Numbers [Fauconnier, Turner 2002: 18-25]. Мы полагаем, что рассмотрение процесса метафоризации с привлечением двух объемных полноценных концептов позволит внести дополнения и уточнения в существующую теорию. Особым обстоятельством является и тот факт, что концепты, участвующие в формировании метафорического выражения, реализуются в пространстве художественного прозаического текста. При проведении исследования, мы исходим из того предположения, что метафоризация затрагивает данные концепты, как на общем уровне, так и на уровне составляющих элементов.

В качестве материала для исследования принципов интерпретации концептуальной метафоры, реализованной в пространстве художественного прозаического текста был выбран фрагмент романа Марселя Паньоля (Marcel Pagnol) "La gloire de mon père". В этом, по сути автобиографическом, произведении автор повествует, в том числе, и об

истории своей семьи. Так, в частности, рассказывая о том, что его отец получил педагогическое образование, Марсель Паньоль подробно описывает особенности учебного заведения и педагогического образования во Франции в те времена.

Характеризуя учебное заведение – *École normale primaire*, автор прибегает к метафорическому выражению, в котором педагогическая школа уподобляется духовной семинарии, ср.:

Les Écoles normales primaires étaient à cette époque de véritables séminaires, mais les études de la théologie y étaient remplacées par des cours d'anticléricalisme [Pagnol 2004: 15].

В структуре данного метафорического выражения задействованы два элемента: *école normale primaire* и *séminaire*. На первый взгляд, подобное уподобление кажется искусственным. Ведь хотя каждое из этих заведений является учебным, однако содержание, цели и методы обучения в них принципиально отличаются. Для того, чтобы убедить читателя в обоснованности подобного сближения учебных заведений, автор подробно развивает созданный образ, устанавливая множество соответствий. Как следствие, упомянутые элементы – *école normale primaire* и *séminaire* – становятся частью более объемных когнитивных концептов, и в пространстве художественного прозаического текста в полной мере не только реализуются два концепта – РЕЛИГИЯ и ПРОСВЕЩЕНИЕ, но и на их основе формируется концептуальный блендинг, выражаемый посредством концептуальной метафоры. Далее мы намерены выявить и проанализировать средства, которые автор задействует для построения данной концептуальной метафоры.

Доказательством тому, что в выбранном фрагменте текста развернуто реализуется концепт РЕЛИГИЯ служит факт употребления лексических единиц, связанных с такими сферами, как

христианское богословие, католическое вероисповедание и культ, а также римско-католическая церковь.

Обнаруженные в тексте лексические единицы и словосочетания могут быть сгруппированы следующим образом: 1) лица, в т.ч. священнослужители, верующие, проповедники, приверженцы различных религиозных учений; 2) институты Церкви; 3) богословские понятия, в т.ч. религиозно маркированная лексика; 4) религиозные действия и церемонии; 5) религиозные, в частности библейские аллюзии, а также 7) антитезы и антонимы, связанные с концептом. Последний пункт кажется нам весьма важным и поэтому заслуживающим рассмотрения и включения в представленную классификацию [более подробно о религиозно-маркированной лексике см. Галиева 2018].

Слова и словосочетания, входящие в концепт РЕЛИГИЯ и обозначающие лиц, связанных с духовной и церковной жизнью, являются в рассматриваемом фрагменте текста самыми многочисленными, ср.: *les prêtres, les curés (Monsieur le curé), les papes (le pape), les prélats, l'évêque, l'archévêque, les missionnaires, les fidèles, les puritains*. Некоторые из этих существительных употребляются в контексте, и в качестве имен нарицательных, и в качестве имен собственных, например *curé n.m.*, ср.:

La mauvaise foi des "curés" était d'ailleurs prouvée par l'usage du latin, language mystérieuse, et qui avait, pour les fidèles ignorants, la vertu perfide des formules magiques [Pagnol 2004: 15]

и

Il est vrai ... que le curé de mon village ... [Pagnol 2004: 20]

Употребление существительного в качестве имени нарицательного и имени собственного накладывает отпечаток на его семантику. Так, в первом примере существительное употреблено во мн.ч. *les curés* и служит для номинации совокупности всех священнослужителей, вне зависимости от их иерархии. Во

втором же примере существительное употребляется в ед.ч. *le curé* и служит, для обозначения сельского священника, обычно одного на весь приход.

Существительное *pape n.m.* в тексте также фигурирует и как имя нарицательное (во мн.ч.), и как имя собственное (в ед.ч.), ср.:

... et les rois n'étaient pas mieux traités que les papes ... [Pagnol 2004: 15]

и

... et leur pape, c'était M. le ministre: on ne lui écrit que sur grand papier, avec des formules rituelles [Pagnol 2004: 20].

Вместе с тем, выявленные термины позволяют отразить иерархию в римско-католической церкви: *le pape – l'archévêque – l'évêque*. К высшим иерархам церкви также относятся упомянутые в тексте *les prélats*. Для обозначения паствы используется существительное *les fidèles*, образованное от устойчивого эпитета.

В эту группу можно также включить термин *les puritains*, которым обозначают приверженцев религиозного учения, т.н. "пуританства". Здесь, по нашему мнению, наблюдается некоторая абберрация – пуритане являлись сектой в рамках англиканского протестантизма, в то время как в анализируемом фрагменте текста в основном реализуется концепт РЕЛИГИЯ в преломлении римско-католической традиции. Полагаем, что этим обстоятельством можно в данном случае пренебречь, т.к. в целом речь идет о западно-христианской традиции и у читателя актуализируются устойчивые ассоциации, связанные с пуританами. В частности, пуританская мораль основывалась на принципах крайней строгости нравов, аскетичности, трудолюбия. На этих ассоциациях и базируется сравнение, используемое автором, ср.:

Pour faire échec à "Monsieur le curé" (dont la vertu était supposée feinte), ils les instituteurs vivaient eux-mêmes comme des saints, et leur morale était aussi inflexible

que celle des premiers puritains [Pagnol 2004: 20].

Важнейшие институты римско-католической церкви, как составляющие концепта, также отражены в тексте, в частности: la Papauté, la Sainte Inquisition, l'apostolat. Следует отметить, что данные институты, особенности папство и инквизиция, являются носителями важного имплицитного содержания, интерпретация которого требует от читателя хорошего знания истории, ср.:

La Papauté était dignement représentée par les deux Borgia ... [Pagnol 2004: 15];

Il est vrai, d'autre part, que le curé de mon village, qui était fort intelligent, et d'une charité que rien ne rebutait, considérait la Sainte Inquisition comme une sorte de Conseil de famille: il disait que si les prélats avaient brûlé tant de Juifs et de savants, ils l'avaient fait les larmes aux yeux ... [Pagnol 2004: 16].

Очевидно, что ироничный контекст упоминания институтов папства и инквизиции отсылает к имплицитной информации, к т.н. "энциклопедическим знаниям": имена римских первосвященников Каликста III и Александра IV, из рода Борджия, или Борха, стали символом вероломства и распущенности; Инквизиция, совокупность органов, призванных бороться с ересью в средневековье, зачастую становилась жестоким орудием преследования и борьбы с инакомыслием.

Религиозно-маркированная лексика представляет собой обширный пласт словарного состава языка и является лингвистическим средством выражения религиозной картины мира, которая, в свою очередь, "становится культурным наследием народа и неотъемлемой частью концептуальной и языковой картин мира" [Галиева 2018: 6].

В рассматриваемом фрагменте текста религиозно-маркированная лексика включает в себя понятия, относящиеся, в первую очередь, к богословским

терминам: la théologie, la trinité, la foi, la croyance, la vertu, la charité, l'âme, les anges, les saints, le Paradis, а также прилагательные – infernal, paradisiaque.

Примечательно, что данные лексические единицы, характеризующиеся как религиозно-маркированные и входящие в концепт РЕЛИГИЯ, в анализируемом фрагменте текста употребляются, как правило, в ироничном контексте, ср.:

... des fables, infernales ou paradisiaques [Pagnol 2004: 15];

La mauvaise foi des "curés" ... [Pagnol 2004: 15];

... la vertu perfide des formules magiques [Pagnol 2004: 15];

... ces anges laïques ... [Pagnol 2004: 16];

... une trinité atroce, l'Eglise, l'Alcool et la Royauté [Pagnol 2004: 17];

Après quelques années d'apostolat laïque dans la neige des hameaux perdus ... [Pagnol 2004: 19].

Как мы видим, ирония автора доходит до того, что в некоторых сочетаниях религиозно-маркированная лексика приобретает характер оксюморона, в частности – "la vertu perfide", "ces anges laïques", "l'apostolat laïque".

Лексические единицы, относящиеся к практике религиозного культа, например молитв, богослужений, таинств и др., играют важную роль в построении соответствующего концепта. Однако в выбранном фрагменте текста к этой категории можно отнести лишь одно слово – les processions. Вместе с тем, контекст употребления содержит значимую имплицитную информацию, ср.:

... pour lutter contre l'ignorance, glorifier la République, et garder le chapeau sur la tête au passage des processions [Pagnol 2004: 19].

В описываемое в романе время, т.е. в конце XIX века, при встрече с религиозной процессией было принято снимать головной убор. Как следствие, тот, кто

оставался с покрытой головой заявлял о своем атеизме и тем самым как бы бросал вызов верующим. Для выпускников Ecole normale, воспитанных в духе антиклерикализма, что неоднократно подчеркивает автор, было вполне логичным. Вместе с тем, упоминание о подобном поведении одном ряду с такими амбиционными задачами, как "lutter contre l'ignorance" и "glorifier la République" ("бороться с невежеством" и "прославлять Республику") носит явный ироничный характер.

Неотъемлемой частью концепта РЕЛИГИЯ являются аллюзии и отсылки к священным книгам, в первую очередь к Библии, притчам, преданиям, легендам. Их интерпретация подразумевает знание первоисточника, или, по крайней мере, знакомство с ним. Так, в тексте обращает на себя внимание сочетание "la bonne graine était projetée", употребленное в следующем контексте:

Alors, par une sorte de déhiscence, la bonne graine était projetée aux quatre coins du département, pour y lutter contre l'ignorance, glorifier la République, et garder le chapeau sur la tête au passage des processions [Pagnol 2004: 18-19].

Это выражение отсылает к евангельской "притче о сеятеле", в которой говорится о семени, которое "упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный" [Луки 8:4-8]. Данная аллюзия позволяет, в контексте метафорического брендинга концептов, сопоставить учителей, направляемых во все концы департамента, для того чтобы бороться с невежеством, с хорошими семенами, которые взойдут и принесут плоды.

Словосочетание "la vie future" ("жизнь будущая") также носит, на наш взгляд, характер аллюзии на богословское понятие, на что указывает порядок слов – прилагательное futur в сочетаниях обычно занимает препозицию по отношению к существительному, и его переход в постпозицию свидетельствует о

риторическом, возвышенном, в данном случае религиозном звучании.

Другое словосочетание "ces trois fléaux", употребляемое в тексте, когда речь идет церкви, алкоголе и монархии, которые рассматривались выпускниками Ecole normale в качестве врагов народа, безусловно отсылает к выражению "fléau de Dieu" ("бич Божий"). В западной традиции данным эпитетом характеризовали Аттилу, чьи нашествия на Рим в V в. н.э. воспринимались как наказание свыше. Впоследствии это метафорическое выражение обрело устойчивый характер и стало использоваться как синоним бедствия, общего несчастья, например "международный терроризм – бич XXI века", "алкоголь – бич народа" и др.

В отрывке "La terrasse des cafés, à l'heure de l'apéritif, leur paraissaient une assemblée de candidats au suicide. Un ami de mon père, ivre d'eau filtré, en renversa un jour les tables, comme un Polyeucte laïque qu'il était" содержит отсылку к мученику Полиевкту Мелитинскому (III в. н.э.). Согласно преданию, приняв христианскую веру, он разбил языческих идолов, которые несли жрецы, за что был казнен. Соотнесение двух лиц и их поступков в контексте анализируемого фрагмента текста носит очевидный отпечаток иронии.

Традиционно, в рамки концепта ограничиваются теми единицами, которые к нему относятся, являются его составными частями. Однако, исходя из того, что устойчивые ассоциации, связанные с концептом, могут носить характер антонима или антитезы, мы полагаем возможным рассматривать также и подобные единицы как часть концепта. К таковым, в нашем случае, относятся прилагательные laïque, laïcisé, anticlérical, а также существительное l'anticléricalisme, например:

Cependant, les études de ces normaliens ne se bornaient pas à l'anticléricalisme, et à l'histoire laïcisée [Pagnol 2004: 16].

Общеизвестно, что метафорическое выражение двухкомпонентно – в нашем

случае, образующими элементами являются два концепта, один из которых – РЕЛИГИЯ, как мы видим, представлен в рассматриваемом фрагменте романа развернуто. Далее мы рассмотрим, в каком масштабе в тексте представлен концепт ОБРАЗОВАНИЕ.

Анализ лексических единиц и словосочетаний, относящихся к концепту позволяет сгруппировать их следующим образом: 1) образовательные учреждения, в т.ч. и помещения; 2) участники образовательного процесса; 3) виды и формы учебного процесса; 4) учебный материал; 5) действия, связанные с учебным процессом. Очевидно, что данные единицы не охватывают все аспекты концепта, однако дают возможность актуализировать соответствующие структуры знания. Вместе с тем, они довольно развернуто представляют тот аспект образования, который связан с подготовкой школьных учителей и системой народного образования.

Последнее утверждение в полной мере подтверждается тем, какие учебные заведения упомянуты в тексте, а именно: l'École normale (primaire) и les écoles (secondaires). В тексте также обозначены помещения, отведенные для занятий и проживания – les salles de classe и les dortoirs соответственно.

Понимание термина *École normale primaire* требует знания истории системы образования во Франции. Появившиеся во Франции в самом конце XVIII в., эти учительские институты со II половины XIX в. и до 1990-х гг. являлись учебными заведениями, которые готовили учителей для начальной школы. В настоящее время эта миссия возложена на IUFM (Instituts universitaires de formation des maîtres).

Употребление в тексте слова *dortoir* в предложении "Les normaliens, poursuivis jusque dans les dortoirs par cet horrible viscère ... étaient peu à peu frappés de terreur, et la seule vue d'un verre de vin leur donnait des frissons de dégoût" сообщает читателю дополнительную информацию о том, что студенты учительского института имели

общую спальню, т.е. проживали там же, где и получали образование.

Лексические единицы, обозначающие лиц, относящихся к системе образования, представлены в тексте в значительном числе и охватывают, практически все стороны концепта. Так, мы обнаруживаем наименования учащихся – les normaliens, les élèves, а также собирательное la promotion; преподавателей – l'instituteur, l'institutrice, l'instructeur (du peuple), ces maîtres (d'autrefois); руководства учебных заведений и чиновников министерства просвещения – M. le Directeur, M. l'inspecteur d'Académie, le Recteur (d'Académie), M. le ministre.

Наименования учителей – один из ключевых элементов реализации концепта. Автор использует всю палитру способов обозначения лиц, что позволяет ему актуализировать необходимые аспекты семантики. В частности, употребление слов l'instituteur и l'institutrice дает возможность указать на гендерные аспекты, ср.:

... le jeune instituteur glissait à mi-pente jusqu'aux village, où il épousait au passage l'institutrice ou la postière [Pagnol 2004: 19].

Обобщающий термин maître дает возможность обозначить школьных преподавателей в целом, не дифференцируя учителей старших и младших классов, ср.:

J'en ai connu beaucoup, de ces maîtres d'autrefois [Pagnol 2004: 19].

В конкретном контексте употребления термин instructeur приобретает возвышенное, риторическое звучание, ср.:

... le programme de leurs études était très vaste, et admirablement conçu pour en faire les instructeurs du peuple, qu'ils pouvaient comprendre à merveille, car ils étaient presque tous fils de paysans ou d'ouvriers [Pagnol 2004: 18].

Использованные в тексте обозначения руководителей учебных заведений и ответственных лиц в системе народного просвещения дают автору возможность продемонстрировать иерархические отношения между ними, выстраивая параллель с иерархиями церкви, что содействует концептуализации метафорического выражения на уровне составляющих, ср.:

M. l'inspecteur d'Académie était leur évêque, M. le recteur, l'archevêque, et leur pape, c'était M. le ministre: on ne lui écrit que sur grand papier, avec des formules rituelles [Pagnol 2004:20].

Адекватная интерпретация подобного параллелизма опирается на экстралингвистические знания энциклопедического характера: Академии, о которых идет речь, в отличие от Французской Академии (*Académie française*), являются территориальными органами, координирующими деятельность министерств народного и высшего образования в регионах Франции; во главе Академии стоит ректор, назначаемый на этот пост Президентом Республики.

В тексте представлены различные элементы, обозначающие виды и формы учебного процесса, такие как: *les cours*, *les cours d'histoire (laïcisée)*, *les cours supérieurs*, *les cours supplémentaires*, *le programme d'études*, *les récréations*.

Обнаруженные в тексте лексические единицы дают автору возможность обозначить занятия вообще и различные виды занятий в частности, что позволяет представить учебный процесс объемно, в совокупности его форм. Общую картину дополняет термин *le programme d'études*, относящийся к организации учебного процесса. Лексическая единица *les récréations*, употребленная в определенном контексте, соотносит читателя с непосредственной обстановкой в учебном заведении.

Реализация концепта не возможна без упоминания учебного материала, в

частности *les manuels (d'histoire)*, *des livrets*, а также диплома об образовании – *le brevêt supérieur*.

Действия, входящие в концепт ОБРАЗОВАНИЕ представлены ключевым глаголом *enseigner*.

Как мы видим, оба концепта, задействованных в создании метафоры, представлены в тексте в развернутом виде. Задействованные лексические единицы охватывают практически все аспекты концепта, что позволяет с полным основанием говорить о реализации концептуальной метафоры.

Мы полагаем, что актуализация конкретного концепта в тексте активизирует в сознании читателя устойчивые ассоциации, связанные с данным концептом. Однако ассоциации, связанные с концептом, могут быть самыми разноплановыми, поэтому актуализация другого концепта, задействованного в метафорическом выражении, накладывает, по воле говорящего, определенные ограничения и таким образом задает некий вектор ассоциативности. Сближение двух концептов в рамках одного метафорического выражения актуализирует необходимые для данного текста устойчивые ассоциации и демонстрирует их сходство и/или противопоставление.

В рамках рассматриваемого примера концептуальной метафоры сближаются концепты РЕЛИГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ. С одной стороны, это приводит к актуализации такой оппозиции, как невежество-просвещение, ср.:

On laissait entendre à ces jeunes gens ... que le but et la tâche des prêtres, c'était de nouer sur les yeux du peuple le noir bandeau de l'ignorance [Pagnol 2004: 15]

или

Alors ... la bonne graine était projetée aux quatre coins du département, pour y lutter contre l'ignorance, glorifier la République ... [Pagnol 2004: 18].

С другой стороны, в обоих концептах выявляются схожие черты, что и является, в первую очередь, основанием для построения метафорического выражения. Так, согласно тексту, священникам, как и школьным учителям той поры свойственны добродетель, самоотречение, убежденность в правоте своего дела. Приведем примеры того, как школьные учителя характеризуются сквозь призму религиозного концепта:

Après quelques années d'apostolat laïque dans la neige des hameaux perdus ... [Pagnol 2004: 19];

Ils avaient une foi totale dans la beauté de leur mission, une confiance radieuse dans l'avenir de la race humaine

[Pagnol 2004: 19];

Car le plus remarquable, c'est que ces anticléricaux avaient des âmes de missionnaires

[Pagnol 2004: 20];

"Comme les prêtres, disait mon père, nous travaillons pour la vie future: mais nous pour celle des autres" [Pagnol 2004: 20].

Вместе с тем, в структуре обоих концептов также выделяется характеристика иерархичности, ср.:

M. l'inspecteur d'Académie était leur évêque, M. le recteur, l'archevêque, et leur pape, c'était M. le ministre: on ne lui écrit que sur grand papier, avec des formules rituelles

[Pagnol 2004: 20].

Таким образом, на основании двух объемных концептов – РЕЛИГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ – формируется новое концептуальное метафорическое выражение, диалектически соединяющее в себе черты исходных концептов. При этом, заданный вектор ассоциативности порождает частные метафорические образы на уровне составляющих. В результате, формируется уникальный концептуальный метафорический бленд, в котором интегрируются черты школьного учителя и священника. Построение метафорического бленда становится возможным благодаря реализации в пространстве прозаического текста двух концептов, которые предстают в развернутом виде. Это обстоятельство позволяет не только активизировать устойчивые ассоциации, но и определить их векторы, т.е. актуализировать именно те ассоциации, которые необходимы для создания интегрированного метафорического образа. Вместе с тем, создание нового метафорического выражения становится способом познания, т.к. расширяет представление человека о каждом из исходных концептов. Таким образом, создание метафорического выражения активизирует соответствующие механизмы мышления человека, что доказательно подтверждает тесную взаимосвязь и взаимообусловленность языкового и когнитивного процессов.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-ое, исп. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. – 236 с.
3. Галиева М.Р. Теолингвистика: истоки, направления, перспективы. – Ташкент: VneshInvestProm, 2018. – 260 с.
4. Сафаров Ш.С. Метафора ҳодисаси талқинига янгича ёндашув имкониятлари // Хорижий филология. Тил. Таълим. Адабиёт. – 2020. №1 (74). 7-11 б.
5. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. № 4 (13). – С. 54-57.
6. Ashurova D.U., Galiyeva M.R. Cognitive Linguistics. –Т.: VneshInvest Prom, 2018. - 160 p.

7. Coulson S. The Menendez Brothers Virus: Analogical Mapping in Blended Spaces // Conceptual Structure, Discourse, and Language / Ed. A. Goldberg. Palo Alto, 1996.
8. Fauconnier, Gilles. Mark Turner The Way We Think: conceptual blending and the mind's hidden complexities. Basic Books, 2002. – 440 p.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago, 1980.
10. Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation // Metaphor and Symbol. - 2004. № 3. Vol. 19.
11. Pagnol M. La gloire de mon père. Editions de Fallois, 2004. – 216 p.

Kiselyov D. Conceptual metaphor' realization in prosaic text. Metaphor theory takes an important place in cognitive linguistics for it can provide a key to understanding not only the principles of forming metaphorical expressions themselves, but also mental mechanisms. A significant contribution to the understanding of the metaphor was made by the theory of conceptual blending, proposed by J.Fauconnier and M. Turner, according to which, on the basis of two initial elements of a metaphorical expression, a new one is formed that has a conceptual character. This article discusses the mechanisms of forming a conceptual metaphor in a prose text, as well as the features of its interpretation. The author pays special attention to the degree of completeness of the concept actualization in the text as a key to the formation of the vector of associations, which forms the basis of the conceptual metaphor.

Киселёв Д. Прозаик матндаги концептуал метафоранинг воқеланиши. Метафора назарияси когнитив тилишунослик соҳасида муҳим ўрин тутади, чунки у нафақат метафорик ифодаларни шакллантириши тамойилларини, балки ўзларини фикрлаш механизмларини ҳам тушунишига калит бериши мумкин. Метафорани тушунишига сезиларли ҳисса Ж.Фоконье ва М.Тёрнер томонидан таклиф қилинган концептуал блендинг назарияси асосида киритилди. Унга кўра, метафорик ифоданинг иккита бошланғич элементи асосига эга бўлган янги концептуал характер ҳосил бўлади. Ушбу мақолада насрий матнда концептуал метафорани шакллантириши механизмлари ҳамда уни талқин этиши хусусиятлари ҳақида фикр юритилади. Муаллиф концептуал метафорик ифоданинг асосини ташкил этувчи уюшмалар векторини шакллантиришининг калити сифатида матндаги концепт актуаллашувининг тўлиқлик даражасига алоҳида эътибор беради.